

УДК 821.161.1(82-97+82-992)

Е. Ю. Поселенова

ФЕНОМЕН РУССКОЙ ПАЛОМНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹³

В статье восстанавливается образ сакральной географии России, в котором обозначены ключевые векторы паломнических устремлений русских людей – от традиционных «хожений» в палестинскую землю до поклонения отечественным, в том числе региональным, святыням. Рассматриваемая в статье художественная модель паломнического пути составляет основу паломнического сюжета в русской литературе и может быть использована в качестве одного из факторов духовного воспитания в современной образовательной системе.

Ключевые слова: русская литература, духовное образование, паломничество, обряд.

E. Y. Poselenova

PHENOMENON OF THE RUSSIAN PILGRIM LITERATURE IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS EDUCATION

In article is restored the image of sacral geography of Russia in which basic vectors of pilgrim aspirations of Russian people: traditional genre “hozheniye” to the Palestina, adoration domestic are designated, including regional, to shrines. The art model of a pilgrim way considered in article makes a basis of a pilgrim plot in Russian literature and can be used as one of factors of spiritual education in modern educational system.

Keywords: the Russian literature, religious education, pilgrimage, rite.

---

¹³ Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Губернатора Кемеровской области.

Одним из традиционных христианских обычаев является паломничество – посещение мест, отмеченных присутствием священных ценностей. С точки зрения верующих людей, оно служит основой перехода от реальной земной жизни к жизни духовной, поэтому предпринимается с целью исполнения благочестивой клятвы или обета в надежде на обретение Божественной гармонии. В русской культуре паломничество представлено не только как собственно религиозное, но и как литературное явление. К XII веку формируется особый жанр «хождения» – художественное описание Святой земли человеком, совершившим паломничество в Иерусалим, на Афон или в Царьград (Константинополь). Постепенно этот жанр претерпевает изменения, связанные с различными историко-культурными процессами, с влиянием светских «путешествий» и другими факторами, приведшими к появлению в начале XIX века особой литературной формы «путешествия ко Святым местам», в дальнейшем получившей развитие.

В России паломничества начались в X веке, еще до принятия христианства. Традиционно первым русским паломником считается игумен Варлаам, посетивший Палестину в 1062 году, а в 1013 и 1051 годах Антоний, будущий основатель Киево-Печерского монастыря, посетил Царьград и Афон [9, с. 279], но еще раньше, в 955 году¹⁴, совершила путе-

¹⁴ Некоторые исследователи склонны считать, что поездка Ольги в Византию состоялась в 957 году. Так, в комментарии к тексту «Повести временных лет», опубликованном в ПЛДР, дана отсылка к сочинению византийского императора Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора», где приезд Ольги датирован 9 сентября 957 года (Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начала XII века. – М.: Художественная литература, 1978. – С. 432). Проблема датировки пребывания княгини Ольги в Царьграде посвящены специальные исследования Г. Г. Литаврина, А. В. Назаренко.

шествие в Константинополь княгиня Ольга, искавшая «настоящей божественной мудрости» [13, с. 55–77]. Мотив паломничества Ольги, ставшего истоком христианства на Руси, содержится уже в «Слове...» Илариона, где проводится параллель между князем Владимиром и византийским императором Константином: «Тот с матерью своею Еленой веру утвердил, крест принеся из Иерусалима и по всему миру своему распространив <его>, – ты же с бабкою твоею Ольгой веру утвердил, крест принеся из нового Иерусалима, града Константинова, и водрузив <его> по всей земле твоей» [19, с. 613]. В XII веке паломничество становится настолько распространенным явлением среди русских людей, что Русская Православная Церковь начинает обращаться к верующим с призывами оставить стремление посетить христианский Восток. Христианство проповедовало необходимость самоуглубления и сосредоточенности, которой мешает смена впечатлений во время путешествий. В Евангелии от Марка сказано: «Что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» [Мк. 8, 36]. Как указывает арх. Никифор, одним из наиболее активных противников дальних поездок был игумен Даниил, автор первого из дошедших до нас описания паломничества, на своем опыте осознавший все положительные и отрицательные стороны пути в Святую землю и пришедший к выводу, что обрести духовное умиротворение можно и в пределах родного пространства [12, с. 1751]. Это сыграло значительную роль в развитии литературных описаний паломничеств (путевых записок паломников, проскинитариев, итинерариев, хождений и др.).

Как отмечает Н. Трубецкой, для человека, посетившего Святые места, воспоминание о своем пути становилось «новым переживанием сильного религиозного чувства, испытанного им при соприкосновении со святыней» [20, с. 511]. Стремление вновь ощутить

благоговение перед сакрализованным объектом, еще раз приобщиться к небесной гармонии, которой пронизаны Святые места, оказывалось лишь одной из причин, побуждавшей паломников описать свое странствие. С другой стороны, поклонниками руководило желание открыть эту благодать перед теми, кто не видел Святых мест, не имел возможности духовно прикоснуться к ним. В «Беседе о христианском смысле паломничества в Святую землю» Н. Н. Летницкий заметил по этому поводу: «Сколько духовного добра принесет паломник своим односельчанам и вообще окружающим своими рассказами о Св. земле, об Иерусалиме, Голгофе и других Св. местах; слезы духовной радости текут из глаз, сердечная безграничная любовь к Спасителю наполняет сердца слушателей; чувствуют они в это время особую близость к своему искупителю, крепнет их вера, и под всеми этими живительными воздействиями мякнут сердца любовью к ближнему; и кто может исчислить, сколько в порыве этих религиозных восторгов творится добрых дел» [5, с. 15]. Такое глубокое религиозно-нравственное значение литературных паломничеств предопределило то, что и в средние века, и в более позднее время записки поклонников Святой земли были излюбленным чтением людей, приобщенных к христианской вере.

В древнерусской литературе паломнические сочинения представлены жанром «хожения» (встречаются и такие названия жанра, как «путники», «странники», «паломники», «посольства», «скаска», «исхожения», «странствования» [14, с. 5]). Хожения были предназначены не только для практического руководства паломникам, но и создавали художественный образ Святой земли, становясь выражением личного, индивидуального переживания приобщения к святине. При этом индивидуальное религиозное чувство, выраженное в произведении, абсолютизиро-

валось, формируя тем самым в художественном мире хожения особый тип мировосприятия. Древнерусские описания паломничества характеризуются синтезом документального и эстетического начал, который, по мнению В. А. Михельсона, стал нормой в последующем развитии путевого очерка [10, с. 4].

Хожениям как древнерусскому литературному жанру предшествовала богатая традиция устного народного творчества, где уже была затронута тема паломничества к Святым местам. Из дошедших до нас фольклорных произведений эта тема встречается в духовных стихах, былинах («Смерть Василия Буслаева», «Сорок калик со каликою», отдельные упоминания содержатся в былинах Владимирского цикла, например, «Святогор и Илья Муромец» и др.). Определенное влияние на становление и развитие жанра литературного паломничества оказал и древнерусский общественный строй. Д. С. Лихачев в свое время заметил, что, по сравнению с жанровой системой Нового времени, литературная парадигма Древней Руси в большей степени обусловлена прагматическим применением текстов [7, с. 63]. «Хожения» как факт древнерусской письменности также имеют предпосылки со стороны общественной и политической жизни, определявшей круг интересов автора. Некоторые «хожения», по указанию В. В. Данилова, принадлежат авторству лиц, бывших участниками официально организованных паломничеств, а также исполнителями поручений, данных им церковью или светской властью [2, с. 28]. Таким является автор «Жития и хожения Даниила Русьския Земли игумена». От «Хожения...» игумена Даниила начинается отсчет русской традиции паломнической литературы. Для большинства последующих поклонников Святой земли «Хожение» игумена Даниила стало не только руководством к совершению собственного паломничества,

но и своеобразным эталоном литературного выражения путевых впечатлений. В дальнейшем древнерусская паломническая литература получила широкое развитие, но к концу XV века посещения христианского Востока начинают совершаться значительно реже (такое положение было обусловлено военной ситуацией на этой территории: в 1453 году турками был взят Константинополь, а в 1517 году установлено их владычество в Палестине), в связи с чем на некоторое время прекращаются и литературные описания хождений.

Кроме того, утверждение идеи «Москва – Третий Рим», выдвигающей Русь в центр православного мира, предопределяет смещение религиозно-политических акцентов: теперь «не столько русские стремятся на Восток, сколько представители восточных церквей приходят в Москву искать покровительства и милостыни, предлагая взамен свои молитвы, а, наконец, и политические услуги» [16, с. 201]. С формированием религиозно-философского феномена Святой Руси и укреплением Русской Православной Церкви русские люди начинают совершать паломничества не только на Восток, но и по территории своей страны, к отечественным монастырям, церквям и храмам. С этого времени паломническая традиция на Руси начинает развиваться по двум линиям: *паломничество в Святую землю Палестины и паломничество по Святым местам русским*. Более того, в определенный период посещения отечественных святынь отдается приоритет по отношению к внешним паломничествам. Многие духовные наставники Руси призывали к воздержанию от дальних странствий и обретению Божественной благодати через приобщение к национальным святыням. Дальнейшее развитие поклонения русским Святым местам привело к тому, что после XVII века на Русь начинают приходиться паломники из соседних православных госу-

дарств и даже из дальнего зарубежья. Впечатления от посещения иностранным путешественником русских святынь зафиксированы в записках Павла Алеппского [15].

Среди наиболее почитаемых на Руси святынь [17], привлекавших внимание паломников, был Киев, куда приходили люди, чтобы помолиться в соборе Святой Софии и приобщиться к «истоку христианства на Руси» – Крещатику, где князь Владимир впервые совершил над славянами таинство приобщения к Христовой вере. Влекла поклонников и Киево-Печерская лавра возможностью поклониться мощам ее основателей – Антония и Феодосия, и получить благословение у местных старцев, добровольно поселившихся в пещерах монастыря. С не меньшим рвением отправлялись паломники и в Оптину пустынь, славившуюся благочестием своих старцев, долгое время укрытых от праздных глаз непроходимыми лесами. В северные края паломники направлялись, чтобы посетить святыни Новгорода и получить совет и благословение у старцев сурового Валаама. Но основным центром паломничества по Руси на протяжении многих веков была Троице-Сергиева лавра, что связано с особым почитанием ее основателя – Сергия Радонежского. Образ этого святого в какой-то момент истории стал символом всего того, что заключено в понятии Святая Русь. Еще при жизни Сергей являлся духовным наставником русского народа, направляя его не только в религиозных исканиях, но и в сложных ситуациях исторических переломов. В тексте жития святого, описанного Епифанием Премудрым, содержатся сведения о паломнических посещениях Троицкой лавры в период игуменства Сергия: «Когда слух о жизни преподобного этого широко распространился, тогда много людей из различных мест посетить его приходили» [3, с. 353]. Не меньшее значение имеет упоминание исторического факта

благословения Сергием Дмитрием Донского перед Куликовской битвой, который «пришел к святому Сергию, потому что великую веру имел в старца» [3, с. 387]. В последующие века к мощам Сергия шли в надежде не просто поклониться им и помолиться, а получить благословение, обрести ответы на волнующие вопросы.

Идея святости родной земли подпитывала и укрепляла веру русских людей. Стремление посетить отечественные святыни, прикоснуться к многовековой истории Святой Руси, стать сопричастными великим духовным подвигам русских подвижников побуждало верующих людей отправляться в путь. Таким образом, к XIX веку уже сложилась духовная география России, включающая в себя основные объекты паломнических устремлений православных людей. Важнейшими центрами, к которым шли на поклонение, были Троице-Сергиева и Киево-Печерская лавры, Оптина Пустынь, Валаам, монастыри Радонежа, Переяславль-Залесского, Ростова, Сарова и Дивеево. Верующие люди приходили к ним, чтобы почтить мощи Святых угодников, помолиться и обратиться за духовным советом к старцам. Так, постепенно поклонение Святым местам русским становится неотъемлемой частью отечественной паломнической традиции.

Важно заметить, что, несмотря на то, что внутренние паломничества по русским Святым местам продолжали активно совершаться, образцов литературного описания этих странствий до нашего времени практически не дошло. Единственным примером, который нам удалось обнаружить среди опубликованных материалов, является «Летописное сказание о легендарном путешествии апостола Андрея в Киев и Новгород» [6], включенное во вторую редакцию «Повести временных лет» [13, с. 26–27]. Безусловно, его нельзя назвать хождением в полном смысле слова. Во-первых, это произведение на-

писано в иной жанровой форме, во-вторых, паломнический сюжет в нем как бы «выворачивается наизнанку»: путник-герой идет не на поклонение Святым местам, а сам сакрализует пространство своим появлением. Но значимость этого текста для утверждения независимости Русской Православной Церкви от политических притязаний Византии и важности национальных святынь позволяет ввести сказание в контекст русской паломнической литературы. Иных древнерусских описаний паломничеств по отечественным святыням среди опубликованных памятников нами обнаружено не было.

Переломный момент в развитии паломнической литературы приходится на век Просвещения, и это не случайно – в отличие от древнерусских странников по Святой земле, для которых различие между реальностью и легендой еще в полной мере не осознается, путешественникам XVIII столетия свойственен совсем иной, критический подход к увиденному и услышанному. Кроме того, под влиянием идей Просвещения возник огромный спрос на культурный, исторический, этнографический материал. Читательская аудитория требовала информации о современном состоянии дел за границей и в пределах своего государства. В XVIII веке на смену средневековому типу путешественника-паломника приходит, по словам В. М. Гуминского, тип «дворянина, путешествующего по европейским культурным центрам» [1, с. 174–175]. В это время появляются собственно светские «путешествия», получившие особую актуальность в эпоху сентиментализма, когда создаются «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева и «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, сыгравшие значительную роль в развитии русской путевой литературы последующих эпох. Сакрализованное пространство древнерусских «хожений» заменяется в произведениях XVIII столетия пространством европей-

ской цивилизации. В связи с этим меняется не только образ «путешественника», но и отношение к миру: традиционное для паломнической литературы деление пространства на сакральные и грешные участки переосмысливается и утрачивает свое первоначальное значение [8, с. 520–521].

Изменения, происходившие в путевой литературе в целом, изменили внутреннюю организацию паломнической литературы. Начиная с 30-х годов XVIII века в описаниях «хождений» к Святым местам усиливается индивидуальный, авторский, компонент, включающий в себя повествование о личных переживаниях поклонника, возникающих при созерцании святыни, и рассуждениями о Православной вере¹⁵. К этому времени относятся сочинения старообрядческого священника Иоанна Лукьянова, «пешеходца» В. Григоровича-Барского (Киевского) и инока Мотронинского монаха Серапиона. Заслуживают внимания и записки С. И. Плещеева, М. Г. Нечаева, а также «Путешествия» иноков Саровской пустыни Игнатия и Мелетия, написанные в конце XVIII века.

Следующий этап развития литературных паломничеств приходится на эпоху романтизма, когда этот жанр вновь становится актуальным. Причины, предопределившие всплеск собственно паломничеств и паломничеств литературных, повлекли за собой и существенные изменения в самом жанре. Художественное описание странствия ко Свя-

тым местам как элемент литературы Нового времени не могло не отразить те процессы, которые происходили в русской литературе в целом. У писателей начала XIX века ощущим интерес к древнерусской традиции поклонения Святой земле, несмотря на то, что к этому времени «путешествия на Восток давно уже перестали быть подвигами и что беспрестанные странствования туристов установили уже почти везде некоторые условия того европейского комфорта, который для всех составляет предмет первой необходимости» [4, с. 3]. К 1847 году в Палестине была создана русская духовная миссия в Иерусалиме. Инициатором организации этой миссии стал А. Н. Муравьев, автор ряда произведений, описывающих путь к Святым местам Востока и по Святым местам русским. И тем не менее посещение Святой земли снова видится делом, доступным и полезным не каждому, а только избранным [11, с. 70]. Такой тип паломничества воплотился в описаниях странствий К. Бронникова, путевых записках братьев Вишняковых и мядынского купца Михаила Новикова.

К началу XIX века возрастает и потребность самой публики в чтении подобного рода сочинений. В связи с этим осуществляется немалое количество переводов, среди которых выделяются «Посетитель и описатель святых мест, в трех частях света состоящих, или путешествие Мартына Баумгартена в Египет, Аравию, Палестину и Сирию» (1794); «Путешествие из Парижа в Иерусалим...» Ф. Р. де Шатобриана, которое было переведено дважды; кроме того, были сделаны переводы сочинений Ж.-Ф. Мишо и Ж.-Ж.-Ф. Пужула. Но ни одно из этих произведений, по мнению Н. Г. Чернышевского, не могло полностью удовлетворить духовные потребности русского читателя [22, с. 52]. Российская публика требовала оригинального, самобытного описания Святой земли рус-

¹⁵ Хотя, по мнению Н. И. Прокофьева, эти черты начинают появляться уже в хождениях XVII века. В это время в литературных паломничествах сливаются мотивы, свойственные религиозным и светским путешествиям. Повествование беллетризируется за счет утраты достоверности, свойственной хождениям предыдущих веков. Во второй половине XVI–XVII веках в хождениях находили место и деловые документы. Поэтому путевые записки этого времени относятся к произведениям документальной прозы [14, с. 14–19].

ским человеком, созданного не по традициям древней литературы, а отвечающего веяниям Нового времени.

Важно отметить, что помимо литературных паломничеств – произведений, во многом опирающихся на традиции древнерусской литературы, в первой половине XIX века активно появляются «путешествия» светского характера, в основе которых лежат просветительская и сентименталистская традиции. Нельзя отрицать, что появление произведений путевой литературы было симптоматичным явлением для своего времени. Идея пути и движения, пронизывающая литературу начала века, дала толчок к формированию целой галереи литературных «путешествий», немаловажное место среди которых занимали описания паломничеств. Кроме того, оформленность традиции светских «путешествий» способствовала тому, что столкновение двух ветвей путевой литературы – светской и религиозной – привело к их взаимовлиянию и взаимопроникновению. На пересечении традиций постепенно начали формироваться новые жанровые образования, в которых отразились черты и светской, и духовной литературы. Образцами такого рода сочинений становятся книги А. Н. Муравьева «Путешествие ко Святым местам в 1830 году» и «Путешествие по Святым местам русским», которые определили дальнейшее развитие паломнической литературы [18].

В последние годы традиция посещения Святых мест активно возрождается. Формируются паломнические центры, организуются специальные туры, строятся гостиницы для паломников. Вновь востребованной становится и паломническая литература. Но на современном этапе развития таким сочинениям возвращается их прагматическое назначение. В связи с этим актуальными становятся не только очерковые описания Святых мест, но и путеводители по

территориям, отмеченным особой духовной значимостью. Ряд современных издательств («Паломник», «Индрик» и др.) занимаются переизданием наиболее ярких паломнических сочинений ушедших эпох и публикацией записок современных паломников. Активно публикуются путевые впечатления людей, проделавших путь к Святым местам, на тематических сайтах (<http://palomnic.org>; <http://www.palomniki.ru>, <http://www.poklonnik.ru> и др.).

Значимое место в развитии паломнической традиции занимает обычай посещения местных святынь. На территории Кемеровской области на сегодняшний день существует ряд магистральных векторов паломнических устремлений верующих людей. К ним относится Святой источник, расположенный в трех километрах от города Салаир, который, по легенде, был обнаружен благодаря чудесному свету, исходящему от места гибели священника местной церкви, мученически погибшего от рук большевиков. Другими особо чтимыми в Кузбассе святынями являются чудесно обновившаяся Иверская икона Божией Матери в храме Вознесения Господня г. Белово, частицы мощей старца Василиска, обретенные на месте бывшего Свято-Николаевского женского монастыря в г. Туринск (сейчас находятся в Спасо-Преображенском соборе г. Новокузнецк), обновившаяся икона святого равноапостольного князя Владимира в храме св. блгв. кн. Дмитрия Донского (п. Барзас). В Кемерове паломники направляются набрать воды в источнике св. блж. Ксении Петербургской, о чудесах которой постоянно рассказывают настоятелю Церкви Святой Блаженной Ксении Петербургской отцу Сергию (Павлову) [21]. Приведенный перечень кузбасских святынь не исчерпывает паломническую карту Кемеровской области.

В связи с региональным развитием паломнической географии Кемеровской обла-

сти встает вопрос о необходимости формирования региональной библиотеки паломника и о возможности рассмотрения паломнических сочинений в рамках школьного и вузовского образования. Подобная традиция существовала в отечественном образовании в до-революционное время. Так, например, по воспоминаниям Н. С. Лескова, во время обучения в гимназии он конспектировал главы из сочинения А. Н. Муравьева «Путешествие ко Святым местам в 1830 году». Необходимость изучения корпуса паломнических произведений напрямую соотносится с одной из актуальных задач современного образования, связанных с определением культурно-исторического значения отечественной литературы, и шире – формированием в современном обществе понимания важности культурных ценностей для сохранения и развития современной цивилизации.

Специфика осмысления дорожного топоса в описании посещений Святых мест определяется его соотношением с обрядом паломничества, актуализирующим идею «перехода», разрыва со старой жизнью и

приобщения к новому, духовному, мировосприятию. Знакомство с паломнической литературой позволит учащимся не только освоить ее с точки зрения традиционной поэтики, но и выявить ее глубинный духовный смысл, увидеть эволюцию внутреннего мира героя-путника. Кроме того, практика анализа путевых сочинений поклонников Святых мест в соотнесении с ритуально-обрядовым контекстом даст возможность учащимся проследить формирование в литературных паломничествах особого представления о мире, что проявилось в специфической трактовке пространственных образов. Знакомство с жанром древнерусских хождений и паломнических очерков литературы Нового времени обогатит методику преподавания гуманитарных дисциплин, представив возможность осмысления православных основ русской культуры через знакомство с художественным текстом, позволит сформировать у обучающихся готовность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и конфессиональные различия.

Литература

1. Гуминский В. М. Открытие мира, или Путешествия и странники: [О русских писателях XIX века]. – М.: Современник, 1987. – 284 с.
2. Данилов В. В. О жанровых особенностях древнерусских «хождений» // ТОДРЛ. – Т. XVIII. – М.: Наука, 1962. – С. 21–37.
3. Житие преподобного и богоносного отца нашего, игумена Сергия Чудотворца. Написано Премудрейшим Епифанием // Памятники литературы Древней Руси XIV – сер. XV веков. – М.: Художественная литература, 1981.
4. Записка о поклонниках Святому гробу Господню [без места и года]. Из фондов Научной библиотеки ТГУ (г. Томск).
5. Летницкий Н. Н. Беседа о христианском смысле паломничества в Св. землю – СПб.: Изд. Императорского Православного Палестинского Общества, 1901. – 16 с.
6. Летописное сказание о легендарном путешествии апостола Андрея в Киев и Новгород // Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV веков. – М.: Советская Россия, 1984. – С. 199–201.
7. Лихачев Д. С. Система литературных жанров Древней Руси // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. – Л.: Наука, 1986. – С. 57–78.
8. Лотман Ю. М. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры // Лотман Ю. М. Карамзин. – СПб.: Искусство-СПБ, 1997. – С. 520–521.

9. Малеин А. И. Паломничество // Христианство. Энциклопедический словарь / под ред. С. С. Аверинцева и др. – М., 1993–95. – Т. 1.
10. Михельсон В. А. Эстетическая концепция древнего «хождения» и русский путевой очерк // Эстетические взгляды писателя и художественное творчество. – Кн. 2. – Краснодар: Кубан. ун-т, 1997. – С. 3–18.
11. Моторин А. В. Образ Иерусалима в русском романтизме // Христианство и русская литература. Сб. 2. – СПб.: Наука, 1996.
12. Никифор, арх. Полный Православный Богослужебный энциклопедический словарь. – М., 2010.
13. Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. – М.: Художественная литература, 1978.
14. Прокофьев Н. И. Хождение: путешествие и литературный жанр // Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV веков. – М.: Советская Россия, 1984.
15. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Москву в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Аллеппским. – СПб., 1898.
16. Пыпин А. Н. История русской литературы. – М., 1911–13. – Т. 2.
17. Сафатова Е. Ю. Сакральная география Руси-России: семиотика пространства (на материале «Путешествия по Святым местам русским А. Н. Муравьева» // Вестник Томского государственного педагогического университета = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. – 2009. – № 9. – С. 151–155.
18. Сафатова Е. Ю. Паломнический сюжет в «Путешествии ко Святым местам в 1830 году» и «Путешествии по Святым местам русским»: дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2008.
19. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона // Памятники литературы Древней Руси. – Т. XII. – М.: Художественная литература, 1994.
20. Трубецкой Н. С. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина как литературный памятник // Семиотика: Антология. – М.: Академический проект, 2001. – С. 496–524.
21. Церковь Святой Блаженной Ксении Петербургской в Кузбассе / сост. С. В. Павлов. – Кемерово, 2004.
22. Чернышевский Н. Г. Путешествия А. С. Норова // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. – Т. 2: Статьи и рецензии 1853–1855. – М.: Гослитиздат, 1949.